

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION'S ARCTIC ZONE VIA THE LENS OF FOREIGN EXPERIENCE

Пономарева А. Е.
Воротников А. М.

Ponomareva A. E.
Vorotnikov A. M.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Арктическая зона РФ, особая экономическая зона (ОЭЗ), государственное управление, межсекторное партнерство, проектный подход

KEY WORDS:

Arctic zone, special economic zone (SEZ), public administration, intersectoral partnership, a project approach to policymaking

АННОТАЦИЯ

Статья нацелена на анализ текущего состояния Арктической зоны и на определение перспективы ее дальнейшего устойчивого и комплексного развития. В первой части работы представлена общая теоретическая и правовая справка по инструменту особой экономической зоны, а также критически рассмотрена созданная на территории Арктики ОЭЗ. Во второй части затронут как опыт европейских стран по взаимодействию с Арктическим регионом, так и опыт Китая по организации эффективных особых экономических зон. На основе этого делаются выводы по улучшению модели территориального развития Арктики.

ABSTRACT

The article is aimed at analyzing the current state of the Arctic zone and determining the prospects for its further sustainable and integrated development. The first part of the work presents a general theoretical and legal background on the instrument of a special economic zone, as well as a critical review of the SEZ created in the Arctic. The second part will touch upon both the experience of European countries in interaction with the Arctic region, and China's experience in organizing effective special economic zones. Based on this, conclusions are drawn to improve the model of the territorial development of the Arctic.

Пономарева А. Е.

Студентка 3-го курса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Институт общественных наук, направление «Публичная политика и социальные науки».

—
aponomareva010203@gmail.com

Ponomareva A. E.

3-rd year student of the Russian Presidential Academy of national economy and public administration, Institute for social science, public policy and governmental strategies.

—
aponomareva010203@gmail.com

Воротников А. М.

Кандидат химических наук, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, координатор Экспертного совета Проектного офиса развития Арктики.

—
vdep14@yandex.ru

Vorotnikov A. M.

PhD in Chemical Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Public Policy, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, coordinator of the Expert Council of the PORA Expert Center (Project Office for Arctic Development).

—
vdep14@yandex.ru

Одним из инструментов пространственного развития является выделение на территории Арктики особой экономической зоны

Арктический макрорегион — одно из стратегических направлений государственной политики РФ. На Арктику приходится 83 % добываемого в России газа и 17 % добываемой в России нефти [1]. Кроме того, макрорегион отличается уникальным биоразнообразием. Государственная политика в Арктике до 2035 включает в себя решение стратегических задач РФ по стабильному развитию Арктики как площадки для выгодного партнерства, по обеспечению высокого уровня жизни в регионе, а также предполагает шаги по достижению ЦУР ООН, например, в области охраны окружающей среды [2].

Одним из инструментов пространственного развития является выделение на территории Арктики особой экономической зоны (Арктической зоны Российской Федерации, или АЗРФ). Создание особых экономических условий при грамотной и последовательной имплементации способно повышать привлекательность региона, стимулировать инвестиционную активность, а также предотвращать отток капитала и населения. При этом зачастую опыт развития особых экономических зон в удаленных, «разреженных» регионах (например, Дальний Восток) становится отрицательным.

Для решения практической задачи выведения рекомендаций по развитию особой экономической зоны в Арктике первостепенное значение имеет обращение к теоретическим основам и исследование сути предмета. Особая экономическая зона, или ОЭЗ, — это достаточно широкое понятие, которое включает в себя различные новые модели, формы, инструменты открытого развития определенных территорий государства. Форма или модель ОЭЗ, а, следовательно, и ее определение, зависят от исторического развития, преследуемых целей, географических, экономических и социальных условий. Всемирный банк определяет особые экономические зоны как четко определенные территориально-географические зоны, правила экономической активности на которых отличаются от преобладающих на остальной территории страны [3]. В российском законодательстве схожее определение ОЭЗ дано в ст. 2 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». В России на данный момент существуют 45 ОЭЗ: 26 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые [4]. В них зарегистрировано 993 резидента, в том числе более 140 компаний с участием иностранного капитала. Общий объем вложенных инвестиций стремится к 1 трлн рублей. Среди наиболее успешных российских ОЭЗ, согласно отчету Минэкономразвития РФ за 2021 год, были промышленно-производственные зоны в Республике Татарстан, Калужской и Московской областях, технико-внедренческая ОЭЗ «Дубна», а также рекреационные зоны в Алтайском крае и др.

Выделяют четыре общие характеристики особых экономических зон [5, С. 32]. Во-первых, это физическая территория с четко определенными географическими границами. Во-вторых, это территория, имеющая особые органы контроля и управления. В-третьих, в особой экономической зоне определяются упрощенные процедуры ведения предпринимательской деятельности. В-четвертых, все льготы и преференции, применяемые на территории, устанавливаются исключительно для резидентов, то есть лиц, физически находящихся на территории и зарегистрированных по установленной законом процедуре в качестве таковых. Среди универсальных целей создания ОЭЗ можно выделить следующие [6, С. 91]:

- привлечение иностранных инвестиций и развитие экспорта;
- содействие социально-экономическому развитию региона (развитие навыков, содействие образованию, профессиональному развитию и снижению уровня безработицы);
- поддержка политики открытости, общих экономических реформ;
- тестирование инновационных и гибких моделей управления.

Особые экономические зоны представляют собой предмет межотраслевого правового регулирования

Особые экономические зоны представляют собой предмет межотраслевого правового регулирования. Каждая экономическая зона может отсылать к нормам Налогового кодекса в области особых условий налогообложения для резидентов, к нормам Градостроительного кодекса в области регламентов застройки и к другим отраслям законодательства РФ. Точкой отсчета системного специализированного правового регулирования в России стал Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Он упразднил ранее созданные ОЭЗ, за исключением Калининградской и Магаданской [7]. 116-ФЗ определяет цели и задачи создания особых экономических зон, принципы их организации, устанавливает общие рамки их функционирования, которые затем могут уточняться и принимать индивидуальный характер в отдельных законах о конкретной особой экономической зоне. Согласно закону, управление ОЭЗ, а также разработка единой политики в этой сфере осуществляются определенным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Правовое регулирование особых экономических зон в РФ, с одной стороны, отличается системностью, что обеспечивает определенную четкость законодательства. С другой стороны, централизованность законодательного регулирования может оказываться недостаточно гибким, затрудняя индивидуализацию условий и требований, например, при закрытии нерентабельных зон, и ограничивать роль регионов. В последние годы поднимается вопрос о расширении полномочий субъектов в регулировании и управлении особыми экономическими зонами.

Особая экономическая зона в Арктике является самой большой особой экономической зоной в мире [1]. Арктическая зона включает в себя 9 регионов, из которых 4 субъекта РФ полностью (Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ненецкий АО, Мурманская область) и 45 муниципальных образований Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутия). Она была утверждена в 2020 году 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

Создание закона об Арктической зоне определило общий набор льгот для предпринимателей-резидентов. В качестве налоговых льгот предоставляются нулевая ставка на налог на прибыль в течение первых 10 налоговых периодов, нулевая ставка НДС для работ по перевозке грузов за пределы РФ морским транспортом, субсидирование до 75 % страховых взносов для новых рабочих мест, а также индивидуальные региональные и муниципальные налоговые льготы. Административные преференции предполагают внеконкурсный доступ к земельным участкам, возможность применения процедуры свободной таможенной зоны, сокращенный срок проведения проверок и др. Для того чтобы получить статус резидента, минимальный объем капитальных вложений в инвестиционный проект должен составлять не менее одного миллиона рублей [1]. На 2022 год в АЗРФ зарегистрировано 546 резидентов с объемом инвестиций в 818 миллиардов рублей и с 23 629 рабочими местами.

Помимо установления льгот для резидентов АЗРФ, в качестве мер поддержки внедрен инструмент предоставления субсидий до 20 % на строительство объектов внешней инфраструктуры. Для получения субсидии необходимо предоставить проект, соответствующий целям документов стратегического планирования, определяющих направления социально экономического развития Арктической зоны РФ, с объемом инвестиций более 300 миллионов рублей и пройти конкурсный отбор. На данный момент заявлено 6 проектов с общим объемом инвестиций в 215 миллиардов рублей и предполагаемыми 5806 рабочими местами.

Одними из наиболее крупных в АЗРФ являются проекты в добывающей и нефтегазовой сферах, в которых отмечается и участие иностранных инвесторов. Например, в «Арктик СПГ 2» отмечено участие японской компании Japan Arctic LNG (10 % акций компании НОВАТЭК), интерес которой можно считать долгосрочным ввиду позиции Японии на рынке СПГ, а также участие двух китайских компаний China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) и China National Petroleum Corporation (CNPC), которые в общей сложности владеют 20 % акций [1].

Важными для Арктической зоны являются проекты в социальной сфере, так как именно они могут повысить привлекательность региона для рабочей силы. Примером таких проектов является создание резидентом АЗРФ ООО «Семейная клиника» с применением мер государственной поддержки в Архангельской области частной медицинской клиники, в которой будет действовать система ОМС. Объем частных инвестиций составил более 250 млн рублей [1]. Предполагается, что в клинике будет создано около 200 рабочих мест.

Активно развиваются и проекты в транспортной и логистической сфере. Компания «Полар Транс Порт», резидент АЗРФ, планирует построить в Архангельске

Наиболее популярными являются проекты в сфере туризма

железнодорожный терминал с площадкой для выгрузки и хранения грузов. Этот проект нацелен на обслуживание активные крупных деятелей Арктики, а именно «Роснефти», «Норникеля», «Новатэка». По соглашению с Корпорацией развития Дальнего востока и Арктики (КРДВ) объем инвестиций в реализацию проекта превысит 220,7 млн рублей [8].

Наиболее популярными являются проекты в сфере туризма. Их реализуют около пятой части резидентов. В Мурманской области, лидеру по количеству резидентов, ООО «Арктическая туристическая компания 1» строит уникальный туристический комплекс, часть сооружений которого будет располагаться в воде. По стратегии компании, туристический поток должен ежегодно составлять порядка 10 тысяч человек. От проекта власти планируют получить более 70 миллионов рублей налоговых поступлений.

Несмотря на активно предпринимаемые в последние годы шаги по развитию Арктической зоны, в ней по-прежнему остаются вызовы. Первым и основным из них, безусловно, остается инфраструктурный вопрос. Удаленность региона, экстремальные климатические условия, а также высокая ресурсоемкость делают инфраструктурные проекты дорогими и недостаточно популярными у частных инвесторов. Наличие же налоговых, таможенных и других преференций без инфраструктуры часто не работает и не привлекает инвестиции. Наличие инфраструктурной субсидии также полностью не закрывает этот вопрос ввиду не всегда достаточного содействия со стороны Правительства и высокого входного порога.

Следующим значимым вызовом являются экологические проблемы Арктики. Проекты в сфере тяжелой промышленности в АЗРФ продолжают создавать угрозы климатической устойчивости и сохранению биоразнообразия региона. В Арктической зоне все еще недостаточно активно развито межсекторное партнерство (сотрудничество науки, бизнеса и государства) в исследовании и внедрении более «зеленых» технологий в производство. Из недавних положительных сдвигов в этом направлении можно отметить финансирование Норникелем биологической экспедиции РАН с целью исследования состояния биоразнообразия. Однако без расширения таких программ и более активного включения бизнеса в развитие чистого производства, решение вопроса не будет представляться возможным.

Нельзя не отметить и вызов, связанный с повышением качества управления регионом. Во многом из-за все еще отсутствующего опыта работы с комплексными проектами публично-частного партнерства, в Арктике управление не всегда способствует развитию региона, а иногда создает трудности и неясности.

Для выработки ответов на вызовы, для определения пути развития Арктической зоны полезным представляется рассмотрение зарубежного опыта как арктических стран, для понимания их способа взаимодействия с особым регионом, так и Китая. Хотя Китай и не является арктической страной, он является страной-наблюдателем в Арктическом совете. И особенно актуально, что в свете принятия новой концепции внешней политики России, Китай, как и большинство стран Евразии, становится нашим основным международным партнером. И, безусловно, Китай является признанным лидером в использовании пространственных инструментов развития. Особые экономические зоны Китая сумели внести ощутимый вклад в развитие страны во время политики «Реформ и открытости» и продемонстрировать вклад в рост экономических показателей (ВВП, доли экспорта и др.) [9]. Кроме того, в условиях санкционной политики ЕС и США Россия стремится осуществить постепенную переориентацию на Восток, при которой необходимым станет поиск новых моделей развития экономики. Опыт Китая как раз может дать базу эффективных механизмов и инструментов [10].

Страны Северной Европы наработали успешный опыт взаимодействия с Арктическим регионом. Правительство Норвегии, одной из ключевых стран-пред-

ставительниц, активно вовлекается в развитие инфраструктуры, в том числе с включением механизма публично-частного партнерства, с созданием концессий, и в поддержание экологической безопасности в регионе [11, с. 27]. Кроме этого, Норвегия принимает во внимание удаленность и высокую стоимость ресурсов в регионе и стремится стимулировать объединения предприятий, развивая кластеры. Норвегия успешно развивает территории за счет ключевой роли государства, его активного, в том числе финансового, участия, при этом значительные функции передаются на региональный уровень. Финляндия отличается постоянными исследованиями Арктики и внесением корректировок в стратегию согласно полученным результатам. Любая сфера в Арктическом регионе развивается Финляндией по устойчивой модели с внедрением инновационного менеджмента. Так, традиционные инструменты пространственного развития в виде налоговых льгот и субсидий Финляндия начала применять еще во второй половине XX века, сегодня Арктика становится для Финляндии площадкой «нового поколения», на которой можно приоритетно применять «ноу-хау» и управленческие тренды, обеспечивающие высокую конкурентоспособность. В опыте Швеции можно отметить включение развития Арктических территорий в общую стратегию социально-экономического развития страны, а также активное использование межбюджетных трансфертов.

Результатом политики западных арктических стран становятся высокие показатели экологической безопасности, развитая социальная сфера, а также достойный уровень жизни. Все европейские страны в стратегиях развития Арктики, как и Россия, приоритетно выделяют экологическую составляющую, однако преуспевают в этом лучше за счет более активного взаимодействия с наукой и более крупных государственных вложений. Кроме того, западные арктические страны не боятся внедрять инновации в традиционные арктические виды деятельности, например в судоходство и рыболовство. Россия также может принять во внимание, что успехи в экологической безопасности и инновационном развитии Арктики европейские государства достигают и за счет постоянного включения в совместные проекты, что расширяет доступ к ресурсам и снижает издержки.

Китайский опыт создания особых экономических зон значительно отличается от российского

Перейдем к рассмотрению китайской практики. Китайский опыт создания особых экономических зон значительно отличается от российского. В отличие от России, в Китае нет единого нормативно-правового акта, устанавливающего общие требования. Китай идет по пути создания индивидуального набора нормативно-правовых актов под каждую конкретную ОЭЗ [12]. Управление преференциальными экономическими режимами в Китае также достаточно гибкое и разнообразное. Оно меняется под стратегические задачи страны и каждого конкретного региона. Большую долю власти имеют региональные органы, в то время как федеральным отводятся скорее координационные задачи.

Китай тщательно подходит к отбору территорий для установления преференциального режима. Например, одна из крупнейших ОЭЗ «Хайнань» была отобрана в виду почти идеального сочетания ресурсного богатства и географического положения на юго-востоке Китая с выходом к азиатско-тихоокеанским морским путям и близостью к экономически развитым Гонконгу, Шэньчжэню, Макао, что позволяло привлекать технологии и таланты для развития передовых секторов экономики. В целом, создание особых экономических зон в Китае — это тщательно продуманный проект: от установления критериев, анализа ситуации, рентабельности инвестиционных проектов до разработки системы мониторинга деятельности и постоянной обратной связи. Именно активное внедрение такого проектного подхода, с гибкостью и выстраиванием индивидуального трека для каждой территории, в развитие Арктической зоны может стать одним из путей повышения эффективности.

Таким образом, исследовав текущее положение АЗРФ и рассмотрев зарубежный опыт, можно выделить следующие ключевые рекомендации для устойчивого развития Арктической зоны РФ:

- Налаживание проектного подхода к формированию политики (a project approach to policymaking). Стратегия Арктической зоны РФ может быть дополнена более последовательным экономическим анализом, а также детальными исследованиями инвестиционной стороны проектов, их рентабельности. Кроме этого, в подходе к Арктической зоне необходим более гибкий механизм обратной связи и продуманный мониторинг активности, на основе которого стратегия может постоянно и последовательно корректироваться.
- Уделение большего внимания «кластерной экономике» в Арктике. Ввиду уже перечисленных особенностей Арктического региона развитие может стать более эффективным за счет создания блока предприятий, кооперирующихся друг с другом, за счет выстраивания полного цикла производства на отдаленных территориях.
- Активное взаимодействие в Арктике с государствами, которые стали нашими партнерами в соответствии с новой Концепцией внешней политики России [13]. Привлечение новых партнеров в энергоэффективные зеленые проекты [14] и в развитие Северного морского пути [15].
- Более тесное сотрудничество науки, бизнеса и государства. Стратегия развития АЗРФ нуждается в большей опоре на детальные научные исследования. Активное научное участие в регионе позволит продвинуться и в решении экологического вопроса за счет постоянной оценки экологического влияния предприятий и выработки механизма снижения вредных выбросов.
- Повышение качества управления. Чтобы добиться реальной конкурентоспособности региона, российским властям также необходимо начать воспринимать созданную в Арктике особую экономическую зону как платформу инновационного управления. Необходима подготовка менеджеров «нового поколения», ориентирующихся в трендах развития, способных выстраивать устойчивые стратегии с учетом ЦУР ООН и готовых к активным, но продуманным и аккуратным, экспериментам.
- Государственная поддержка инфраструктурного развития, в том числе с использование инструментов зеленого финансирования.

Комплексное развитие Арктической зоны с учетом мирового опыта и с осмыслением текущего контекста и собственных проблем будет способствовать не только повышению конкурентоспособности региона, но и экономическому развитию страны. АЗРФ как особенный регион при продуманном подходе может стать настоящей площадкой инновационного управления.

Литература

1. Инвестиционный портал Арктической зоны РФ. URL: <https://arctic-russia.ru/about/> (дата обращения: 09.01.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

References

1. Investment portal of the Arctic zone of the Russian Federation. URL: <https://arctic-russia.ru/about/> (accessed 09.01.2023)
2. Decree of the President of the Russian Federation on the Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvaM.pdf> (accessed 09.01.2023)

3. Farole, Thomas, Akinci, Gokhan. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. 2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2341> (accessed: 29-12-2022).
4. Особые экономические зоны. // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/. (дата обращения: 28.12.2022).
5. Грибов А. В., Кулаков В. Н., Мишталь П. Понятие и типология особых экономических зон // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 30–35.
6. Marjanac, Dražen, Alfirević, Ana. Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model. // Acta Economica. 2021. No. 18. 85–106.
7. Ефремова М. В., Руйга И. Р. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации. // Инновационная наука. 2016. Т. 1. № 10. С. 42–47.
8. Бочарова Е. Н. Участие транснациональных корпораций Китая, Южной Кореи, Японии в освоении Северных полярных широт. // Россия в глобальном мире. 2021. Т. 41 № 18. С. 54–65.
9. Yeung Y. M., Kee G., Lee J. China's Special Economic Zones. // Eurasian Geography and Economics. 2009. 50(2). P. 222–240.
10. Черешнева И. А. Территории со специальным режимом осуществления предпринимательской деятельности: опыт Китая. // Актуальные проблемы российского права. 2018. Т. 6. № 91. С. 162–168.
11. Николаев А. В. Зарубежный опыт стратегического планирования в Арктике в контексте устойчивого развития региона. // Север и Рынок: формирование экономического порядка. 2021. Т. 72. № 2. С. 20–34.
12. Го Шухун, Паньпин Б. Н., Зубарев А. Е. и др. Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: опыт Китая и России // Хабаровск: Изд-во ТОГУ. 2015. С. 118.
13. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 09.04.2023).
14. Эксперт: России стоит сотрудничать с КНР для ускоренного развития Арктической зоны // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6266665> (дата обращения: 09.04.2023).
15. Союз России и Китая поможет проекту в Арктике // URL: <https://ura.news/articles/1036286504> (дата обращения: 09.04.2023).
3. Farole, Thomas, Akinci, Gokhan. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. 2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2341> (accessed: 12/29/2022).
4. Special economic zones. // Website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (accessed: 12/28/2022).
5. Gribov A. V., Kulakov V. N., Mishtal P. The concept and typology of special economic zones // Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy. 2021. No. 3. pp. 30–35.
6. Marjanac, Dražen, Alfirević, Ana. Special Economic Zones: The Impact and Implications on Economic Growth with Reference to the Chinese Model. // Acta Economica. 2021. No. 18. 85–106.
7. Efremova M. V., Ruiga I. R. Problems and prospects of development of special economic zones in the Russian Federation. // Innovative Science. 2016. Vol. 1. No. 10. pp. 42–47.
8. Bocharova E. N. Participation of transnational corporations of China, South Korea, Japan in the development of the Northern Polar latitudes. // Russia in the global world. 2021 Vol. 41 No. 18. pp. 54–65.
9. Yeung Y. M., Kee G., Lee J. China's Special Economic Zones. // Eurasian Geography and Economics. 2009. 50(2). P. 222–240.
10. Cheresheva I. A. Territories with a special regime of entrepreneurial activity: the experience of China. // Actual problems of Russian law. 2018. Vol. 6. No. 91. pp. 162–168.
11. Nikolaev A. V. Foreign experience of strategic planning in the Arctic in the context of sustainable development of the region. // The North and the Market: the formation of an economic order. 2021. Vol. 72. No. 2. pp. 20–34.
12. Guo Shuhun, Panyin B. N., Zubarev A. E., etc. Free economic zones and territories of advanced development: the experience of China and Russia // Khabarovsk: Publishing House of TOGU. 2015. p. 118.
13. The concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on March 31, 2023) URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (accessed: 09.04.2023).
14. Expert: Russia should cooperate with China for accelerated development of the Arctic zone // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6266665> (accessed: 09.04.2023).
15. The Union of Russia and China will help the project in the Arctic // URL: <https://ura.news/articles/1036286504> (accessed: 09.04.2023).